

Новому нападению Галисия подверглась в 969 году. Около 6 тысяч викингов во главе с «морским конунгом» Гудредом, высадившиеся со 100 судов, уничтожили выступившее против них ополчение во главе с епископом Сизенандом. Город Сантьяго, где были укрыты ценности, свезенные со всей страны при известии о вторжении, был взят штурмом. Множество городов и местечек были разгромлены или обложены даяниями.

В 971 году значительная часть норманнов вышла в море с тем, чтобы попытаться удачу за пределами порядком разоренного края. Арабский историк Ибн-ал-Идари записал в своей хронике под этим годом: «зашевелились проклятые ал-Маджус Урдмани и устремились к западным берегам ал-Андалус».

Неожиданное появление сильного мусульманского флота не позволило викингам развернуться у юго-западных берегов Испании в полной мере. Не решаясь более испытывать судьбу, они, оторвавшись от преследования, напрямик направились на север. Незавидной оказалась участь их товарищей, оставшихся в Галисии. Получив известия о приближении из Астурии сильного войска во главе с графом Гонсало Санчесом, викинги начали стягиваться к главной стоянке своего флота. Астурийцы опередили противника. Они нанесли удар в тот самый момент, когда норманны готовились к погрузке награбленного на корабли. В жаркой схватке почти все скандинавы были перебиты, а их суда захвачены, или сожжены.

Одновременно с событиями, происходившими на берегах Пиренейского полуострова, первую трещину дало господство норвежских викингов в Ирландии. В 968 году «король» области Мюнстер, Матгамэйн (965—975 гг.), в течение нескольких лет ведший против норманнов в окрестностях Лиммерика нечто вроде партизанской войны, нанес поражение высланному против него крупному отряду у селения Сюлкойт. Не давая скандинавам опомниться, ирландцы ворвались в Лиммерик и превратили цветущий портовый город в груды развалин.

«Унесли их драгоценности и богатства, — писал ирландский хронист, — и чудесные седла иноземной работы, и золото их, и серебро; прекрасные ткани всех цветов и видов; атлас и шелка их, радующие взор, и алые, и зеленые. Увели прочь их нежных, молодых, несравненно прекрасных дев; цветущих женщин в шелках; высоких, статных, сильных юношей. Крепость и город утонули в облаках огня и дыма. Всех пленных собрали на холмах Сей-